
К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КАРЛА МАРКСА

140 лет исполнилось со дня рождения Карла Маркса — гениального мыслителя и пламенного революционера, учение которого стало боевым знаменем международного пролетариата в его великой освободительной борьбе.

Создание Марксом и Энгельсом теории научного коммунизма означало коренной поворот в развитии науки и в первую очередь общественных наук. Применяв разработанный ими единственно правильный метод научного исследования природы и общества — диалектический материализм — к анализу общественных явлений, Маркс и Энгельс открыли материалистическое понимание истории. Они вскрыли объективные законы общественного развития, доказали, что корни всех общественных явлений заложены в способе материального производства, выяснили роль народных масс как творцов истории. Тем самым история из описания разрозненных фактов и событий, из летописи царей и династий была превращена в подлинную науку, рассматривающую историческое развитие человечества как единый закономерный процесс, в историю общественно-экономических формаций, в историю народов.

Выступая с речью на могиле своего великого друга, Энгельс говорил: «Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, так Маркс открыл закон развития человеческой истории — тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены, — а не наоборот, как это делалось до сих пор»¹.

Великое открытие Маркса имело решающее значение и для этнографической науки как одной из отраслей исторического знания. Наукой в подлинном смысле этого слова этнография стала только с того времени, как в основу этнографического исследования был положен метод исторического материализма.

Из всего огромного богатства идей Маркса в области этнографии остановимся только на двух проблемах — на вопросе о первобытно-общинном строе как исходной общественно-экономической формации и на разработке Марксом национально-колониального вопроса.

Велик вклад Маркса в историю первобытного общества. Именно в трудах Маркса, в его учении об исторически сменяющихся типах производственных отношений первобытность впервые получает подлинно научное истолкование как особая, первая в истории человечества социально-

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения в двух томах, т. II, М., 1955, стр. 157.

экономическая формация, предшествовавшая классовым формациям. И в своей разработке обобщающей философии исторического процесса, и при конкретном исследовании происхождения и развития отдельных общественных форм гениальный создатель диалектического и исторического материализма постоянно обращается к первобытной истории человечества.

Глубокий интерес Маркса к проблемам первобытной истории, отразившийся уже в «Немецкой идеологии», проходит через весь ряд его фундаментальных трудов, завершившихся бессмертным «Капиталом», и особенно ярко сказывается в серии статей и писем, посвященных индийской, перуанской, кельтской, германской, славянской общине. Об этом же неослабевающим интересе свидетельствует переписка с Энгельсом, в которой Маркс привлекает внимание своего друга и соратника к новейшим исследованиям в области первобытной истории и этнографии (Маурер, Банкрофт и др.) и временами, как, например, в период работы Энгельса над германской маркой, выступает в качестве его консультанта по этнографическим вопросам. Глубоко изучая специальную литературу, Маркс критически осваивает ряд старых и новых этнографических работ, раскрывая на их материале наиболее существенные черты и особенности эпохи, часто не понятые самими авторами.

Говоря об изучении Марксом первичной общественно-экономической формации, следует учитывать, что его, по выражению Энгельса, «основательные исследования первобытного состояния человечества» до второй половины 1870-х годов в высшей степени затруднялись младенческим состоянием этнографии, представлявшей собой хаотическое собрание разрозненных, почти не обобщенных в специальной литературе описаний². Положение изменилось только с выходом в свет замечательного труда Л.-Г. Моргана «Древнее общество», содержавшего как важный фактический материал, так и ряд высоко оцененных Марксом историко-этнографических обобщений. Используя данные Моргана и собственный обширный материал по первобытной истории и экономике, опираясь на свою концепцию исторического процесса, Маркс мог приступить к созданию фундаментального обобщающего исследования о первобытно-общинном строе.

«Не кто иной, как Карл Маркс,— писал Энгельс в предисловии к первому изданию «Происхождения семьи, частной собственности и государства»,— собирався изложить результаты исследований Моргана в связи с данными своего — в известных пределах, я могу сказать, нашего — материалистического изучения истории и только таким образом выяснить все их значение»³. Приступая к этому труду, Маркс в 1880—1881 гг. составляет обширный, объемом около 23 авторских листов, конспект книги Моргана с собственными замечаниями и дополнениями, касающимися в особенности поздних форм первобытно-общинного строя; конспект заканчивается серией выписок Маркса из литературы и первоисточников по истории древних германцев. Уже на этой, самой ранней стадии работы рукопись Маркса содержит ряд ценнейших уточнений к общей концепции Моргана. Как известно, труд Маркса, оставшийся ввиду его смерти незавершенным, был продолжен Энгельсом, который, продвигаясь по намеченному его старшим товарищем пути, в 1884 г. выпустил в свет исследование, ставшее одним из классических произведений марксистской исторической литературы.

Являясь одним из краеугольных камней общей исторической концепции марксизма, разработанное Марксом и Энгельсом учение о первобытно-общинном строе еще при жизни Энгельса подверглось «критике» в ра-

² См. С. П. Толстов, К. Маркс и Л.-Г. Морган, «Сов. этнография», 1946, № 1, стр. 143 сл.; М. О. Косвен, Матриархат. История проблемы, М.—Л., 1948, стр. 210.

³ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., Госполитиздат, 1950, стр. 3.

ботах как откровенно буржуазных ученых, так и пришедших к ним на помощь ренегатов-ревизионистов. Среди последних особенно отличился Г. Кунов, не постеснявшийся не только выступить против учения о первобытно-общинном строе, но и квалифицировать это учение как якобы некритически заимствованное у Моргана и не связанное с марксистской теорией исторического процесса в целом. С радостью встреченные реакционной этнографией конца XIX — начала XX в. эти и им подобные фильсификаторские махинации поныне остаются на вооружении буржуазной и ревизионистской науки, пытающейся так или иначе «опровергнуть» взгляды Маркса и Энгельса на первобытность.

В действительности, три четверти века, прошедшие со времени выхода в свет «Происхождения семьи, частной собственности и государства», даже в малейшей степени не пошатнули марксистскую концепцию истории первобытного общества. Напротив, поднятый за это время этнографический и, что особенно показатель, лишь в незначительной степени затронутый Морганом, Марксом и Энгельсом огромный археологический материал представил новую неоспоримую аргументацию в пользу этой концепции. Все ее основные положения — о единстве исторического пути, пройденного человечеством на заре истории, о коллективном, общинно-родовом характере первобытной экономики, о материнском роде как основной ячейке первобытного общества, исторически предшествовавшей отцовскому роду и патриархальной семье, — остаются непоколебимыми и продолжают творчески разрабатываться этнографами-марксистами СССР, стран народной демократии, ряда капиталистических стран.

* * *

Одной из важнейших задач марксистской этнографии является изучение народов Востока, которых буржуазная наука объявила народами «неисторическими», народами, якобы неполноценными, не способными самостоятельно двигаться по пути общественного и культурного прогресса. В своих работах реакционные буржуазные историки, этнографы и социологи грубо извращают прошлое и настоящее этих народов, имея целью оправдать политику колониальной экспансии и колониального гнета, проводимую капиталистическими державами Европы и США по отношению к странам Востока. Излюбленным аргументом апологетов колониализма является утверждение о цивилизаторской миссии империализма в Азии и Африке о том, что только под руководством, т. е. под властью, капиталистических держав народы Востока могут преодолеть якобы присущую им историческую инертность и усвоить хотя бы начатки современной культуры и техники.

Советская этнография призвана вести непримиримую борьбу с лживыми «теориями» проповедников колониального рабства. Могучим оружием советской этнографической науки в этой борьбе является марксистско-ленинское учение по национально-колониальному вопросу.

Как известно, заслуга создания цельной и законченной теории национально-колониального вопроса принадлежит В. И. Ленину, творчески развившему марксистское учение в новых исторических условиях — в эпоху империализма и пролетарских революций. Но уже в трудах Маркса содержится ряд отправных идей, на которых основывался Ленин при разработке систематической теории национально-колониального вопроса.

В своей практической революционной деятельности, в своих теоретических трудах и публицистических выступлениях Маркс вел активную борьбу против угнетения поляков, ирландцев и других народов, против грабительских колониальных войн, горячо поддерживал борьбу за освобождение негров в Северной Америке и т. д. Борясь против шовинизма и расизма, равно как и против нигилизма в национальном вопросе, Маркс

зложил основы учения о нациях и их освободительной борьбе, теоретически вскрыл сущность национальных движений и практически боролся за народный, революционный путь образования национальных государств в Италии, Германии и других странах.

В классическом произведении марксистской политической экономии — «Капитал» Маркс доказал, что колониальная политика буржуазных государств с самого начала преследовала только одну цель — обогащение господствующих классов этих государств за счет ограбления и эксплуатации коренного населения тех стран, которые являлись объектом колониальной экспансии. «Колониальная система способствовала форсированному росту торговли и судоходства. «Gesellschaften Monopolia» [«общества-монополии»] (Лютер) были мощными рычагами концентрации капитала. Колонии обеспечивали рынок сбыта для быстро возникающих мануфактур, а монопольное обладание этим рынком обеспечивало усиленное накопление. Сокровища, добытые за пределами Европы посредством грабежа, порабощения туземцев, убийств, притекали в метрополию и тут превращались в капитал»⁴.

В «Капитале» Маркс пригвоздил к позорному столбу не только «рыцарей» колониализма, душивших народы завоеванных ими стран, но и их ученых «оруженосцев». В качестве примера Маркс называл А. Андерсона, восхвалявшего мудрость государственных деятелей Англии, которые добились по Утрехтскому договору 1713 г. позорной привилегии продавать в испанских владениях купленных в Африке рабов, а также Эдмунда Бёрка, объявившего законы торговли, в том числе и торговли рабами, «законами природы, а следовательно, законами самого бога».

Несостоятельность попытки оправдать колониальную систему Маркс убедительно показал в серии блестящих статей об Индии, написанных задолго до «Капитала». В статье «Будущие результаты британского владения в Индии» он писал: «Глубокое лицемерие и присущее буржуазной цивилизации варварство предстают пред нашим взором в обнаженном виде, когда мы эту цивилизацию наблюдаем не у себя дома, где она принимает respectable формы, а в колониях, где она выступает без всяких покровов»⁵. Отмечая влияние английского капитализма на общественные отношения в Индии (в частности, на разложение индийской общины) и создание там некоторых форм капиталистического производства, Маркс вместе с тем особо подчеркивал, что британская «цивилизация» принесла Индии кровавое разорение миллионов тружеников, упадок земледелия, ремесла и древней высокой культуры. На примере Индии Маркс разоблачил пресловутую политику «разделяй и властвуй», поныне применяемую английскими, и не только английскими, колонизаторами — политику разжигания расовых, национальных, религиозных, кастовых и иных противоречий среди угнетенных народов.

Работы Маркса об Индии, Китае и других странах Востока не оставляют камня на камне от расистских концепций о неполноценности народов Азии и Африки. Так, Маркс отмечал благородство, храбрость и высокую талантливость народов Индии. Он подчеркивал, что даже колониальные власти вынуждены признать, что индийцы «обладают особой способностью применяться к совершенно новым видам труда и усваивать знания, необходимые для того, чтобы управлять машиной»⁶. Маркс цитировал слова английского колониального чиновника Джорджа Кэмпбелла, который, даже будучи заражен предрассудками Ост-Индской компании, не мог не сказать о замечательных способностях широких масс индийского народа к промышленному развитию и точным наукам, о высоком интеллекте индийцев.

⁴ К. Маркс, Капитал, т. I, Госполитиздат, 1949, стр. 757.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2-е, т. 9, стр. 229.

⁶ Там же, стр. 228.

С чувством глубокого уважения и симпатии писал Маркс и о китайском народе. В статье «Восстание в Индии» он назвал китайцев и индийцев великими азиатскими народами⁷.

Корифей науки, Маркс прежде всего был революционером. Колониальный вопрос он рассматривал как часть общего вопроса об освобождении трудящихся всего мира из тисков социального и национального гнета, о разрушении строя эксплуатации и нищеты и создании нового, коммунистического общества. И хотя Марксу не пришлось быть свидетелем великого пробуждения Азии и Африки, силой своего гения он сумел распознать те гигантские исторические перспективы, которые были связаны с развитием революционного движения на Востоке.

Рассматривая проблемы революционной борьбы угнетенных народов, Маркс подчеркивал, что для нее характерна связь национально-освободительных и антифеодальных тенденций. На примере Ирландии, которую Энгельс называл первой английской колонией, и некоторых других стран Европы, а также на примере ряда стран Востока Маркс показывал, что сочетание антифеодального, в первую очередь аграрного, движения с борьбой за национальную независимость придает революционному наряду угнетенных народов особую силу.

Исключительное значение для развития теории национально-колониального вопроса имели высказывания К. Маркса о связи освободительного движения народов колоний с революционной борьбой пролетариата на Западе. Еще в 1853 г. Маркс указывал, что «население Индии не сможет пожать плодов созревания тех элементов нового общества, которые посеяла среди него британская буржуазия, пока в самой Великобритании ныне правящие классы не будут вытеснены промышленным пролетариатом, или пока сами индийцы не станут достаточно сильными, чтобы навсегда сбросить с себя английское иго»⁸. А через пять лет, в дни знаменитого национального восстания в Индии, Маркс писал Энгельсу: «Индия, с тем *drain of men and bullion* (отливом людей и денег. — *Ред.*), которого она будет стоить Англии, является теперь нашим лучшим союзником»⁹.

Столь же высоко оценивал Маркс значение революционной борьбы китайского народа. В ряде статей он дал блестящий анализ тайпинского восстания, рассматривая его как национальное, народное движение, подрывающее устои не только китайской, но и международной буржуазно-феодальной реакции. В международном обзоре за 1850 г. Маркс писал, что Китай стоит «накануне общественного переворота, который, во всяком случае, должен иметь чрезвычайно важные результаты для цивилизации. Когда наши европейские реакционеры в предстоящем им в близком будущем бегстве в Азию доберутся, наконец, до Китайской стены, к вратам, которые ведут к архиреакционной и архиконсервативной твердыне, то, как знать, не прочтут ли они там надпись:

République Chinoise
Liberté, Egalité, Fraternité»¹⁰.

Эти пророческие слова Маркса с особенной силой звучат в наши дни — в дни торжества китайской революции и всемирно-исторических успехов Китайской Народной Республики, руководимой Коммунистической партией, на пути строительства социалистического общества.

Оценивая роль Востока в дальнейшем развитии мировой истории, Маркс писал, что человечество не может «выполнить свое назначение без коренной революции в социальных условиях Азии»¹¹. Великий вождь

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 1-е, т. XI, ч. I, стр. 214.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2-е, т. 9, стр. 228—229.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 1-е, т. XXII, стр. 290.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2-е, т. 7, стр. 234.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2-е, т. 9, стр. 136.

международного пролетариата призывал рабочих Англии и других капиталистических стран вести решительную борьбу за освобождение угнетенных народов, против колониальной политики буржуазии. «Народ, порабащивший другой народ, кует свои собственные цепи» — таково коренное положение марксизма в национально-колониальном вопросе.

Оппортунистические лидеры партий II Интернационала предали забвению революционные идеи Маркса по национально-колониальному вопросу. Стремясь обелить господство империалистических держав в колониях, ревизионисты выступили с антимарксистскими, антинаучными «теориями» «деколонизации», «социалистической колониальной политики» и т. п. На практике все эти «теории» означали и означают отрицание революционной борьбы народов колоний и зависимых стран, восхваление империалистической политики колониального разбоя, полный разрыв с принципами пролетарского интернационализма. Характерно, что на Штутгартском конгрессе II Интернационала ревизионисты во главе с Бернштейном, Ван-Колем, Давидом и др., представлявшие социалистические партии крупнейших колониальных держав, голосовали за резолюцию, откровенно оправдывавшую колониализм. Эта резолюция не прошла только потому, что против нее выступили большевики и делегаты мелких государств, не имевших колоний. В. И. Ленин в статье «Международный социалистический конгресс в Штутгарте» писал о голосовании по колониальному вопросу, что «особенно наглядно разоблачил здесь себя социалистический оппортунизм, пасующий перед буржуазным обольщением»¹².

В роли защитников позорной системы колониализма ревизионисты выступают по сей день. Современный ревизионизм, как и ревизионизм начала XX в., приукрашивает политику империалистических держав и выступает против марксистско-ленинских принципов пролетарского интернационализма, стремясь увлечь народы на путь капитуляции перед капитализмом.

Однако попытки ревизионистов повернуть вспять историческое развитие обречены на провал. Нынешняя эпоха есть эпоха крушения и гибели прогнившего буржуазного строя и созданной им колониальной системы. Сама жизнь доказала правоту революционного учения Маркса.

Идеи Маркса, гениально развитые в новую историческую эпоху продолжателем дела Маркса — Лениным, являются для сотен миллионов людей надежнейшим руководством в познании и революционном преобразовании мира. Как бы ни боролись против них идеологи капитализма, как бы ни пытались обесценить и опозлить их реакционеры-ревизионисты, эти идеи всегда останутся боевым оружием масс и острейшим оружием прогрессивной марксистской науки. Вместе со всеми советскими учеными этнографы нашей страны будут и впредь отстаивать чистоту теоретических основ марксизма-ленинизма, отдавая все свои силы творческому развитию его великих, всепобеждающих идей.

¹² В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 13, стр. 60—61.